№ 7.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 7.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 7.

17 февраля 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 15 февраля. Сегодня выбранъ предсѣдателемъ биржевого комитета на три года потомственный почетн. гражданинъ Александръ Яковлевичъ Прохоровъ.

Петербургъ, 16 февраля. Вице-директоръ департамента полиціи Стуартъ уволенъ согласно прошенію по болѣзни отъ службы. Исправляющимъ его должность назначенъ дѣлопроизводитель Зволянскій.

Начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса генералъ Свиньинъ назначенъ инспекторомъ пограничной стажи.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

XXVIII-е очередное губернское земское собраніе.

(*Окончаніе*).

Переходимъ теперь къ постановленіямъ собранія по вопросу о холерной эпид міи, появленіе которой ожидается въ будущемъ году. Управа предложила собранію вопросъ о размѣрахъ организаціи медицинской помощи губернскаго земства и о тѣхъ расходахъ, которые должны быть отнесены на счетъ уѣздныхъ земствъ, при этомъ она рекомендовала собранію оставить прошлогоднюю организацію дѣла. Губернскимъ земствомъ въ прошломъ году былъ организованъ отрядъ врачей и медиковъ-студентовъ, разсылаемыхъ по уѣздамъ; затѣмъ оно закупало дезинфекціонныя средства и возмѣщало убытки за уничтоженное послѣ холерныхъ больныхъ бѣлье и платье. Уѣздныя-же земства несли остальные расходы по борьбѣ съ эпидеміей. Теперь уѣздныя земства представили свои ходатайства о суммахъ, потребныхъ имъ на организацію борьбы съ холерой. Какъ разнообразны смѣты расходовъ на этотъ предметъ различныхъ земствъ, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующее: по соображенію, напр., ардатовскаго земства, расходы исчислены въ 20,000 р., горбатовское довольствуется только 2000 р., а арзамасское находитъ даже, что дополнительные расходы на медицинскій персоналъ совсѣмъ излишни.

Собраніе согласилось съ докладомъ губернской управы и ассигновало въ ея распоряженіе 55,000 рублей на расходы по борьбѣ съ эпидеміей, а уѣзднымъ земствамъ предложило немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по этому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ходатайство-

ПОЧИТАТЕЛЯМЪ ПАМЯТИ КОМЕНСКАГО.

Предисловіе къ Уставу Материнской Школы Іоанна Амоса Коменскаго.

(*Окончаніе*).

„Возымѣвъ надежду придать блеску моей родной рѣчи, я задумалъ приступить къ основательному сочиненію, въ которомъ всѣ вещи были-бы представлены такимъ образомъ, что наши люди, всякій разъ когда нуждаются въ справкѣ о любомъ предметѣ, могли-бы дома имѣть нужныя свѣдѣнія, снабдившись такой сокращенной библіотекой. „Послѣ того какъ конецъ нашего изгнанія отсроченъ судьбою, должно все, что готовилось въ пользу нашего отечества, теперь по просьбѣ и поощренію яснѣйшаго покровителя Г. воеводы Белжскаго (направляющагося въ настоящее время отъ насъ въ Варшаву) обратить на пользу Сарматскаго отечества, поелику Богъ позволитъ... Дидактика была написана на чешскомъ языкѣ, теперь-же, наконецъ, начали мы ее переводить на латинскій языкъ (въ письмѣ къ Никласію въ 1633 году). *)

„Однако и другой мысли не было у меня, какъ составить что-нибудь въ пользу отечества, если Богъ насъ водворитъ въ немъ, дабы наготовѣ было все, посредствомъ чего легче можно было-бы возобновить христіанство послѣ такого разоренія" (въ письмѣ къ Гартлибу)

„Я—Моравскій изгнанникъ, въ этомъ всеобщемъ опустошеніи отечества видя съ ужасомъ разореніе училищъ, началъ заботливо о томъ думать, какимъ образомъ возстановить-бы школы (если Богъ милостивый навшей церкви возвратитъ насъ)... Такъ между прочимъ появилось у меня небольшое сочиненіе, названное мною разсадникъ съ соотвѣтствующимъ чешскимъ переводомъ единственно, какъ я сказалъ, для будущей пользы отечества." (Въ письмѣ къ Георгію Винклеру).

Отношеніе Коменскаго *къ нѣмецкому языку* видно изъ его письма къ тому-же Винклеру:

—Изданіе словаря ожидаете напрасно, точно также и фразеологіи, пока онѣ не выйдутъ на чешскомъ языкѣ. Оба сочиненія приспособлены къ нашему родному языку въ той формѣ, что вездѣ положены параллельно (оба языка), а этого не могу я перевести на вашъ (нѣмецкій языкъ) съ тойже точностью, пріятностью и навыкомъ, но можетъ быть кто-нибудь другой по нашему примѣру. Но я все-таки сомнѣваюсь, что могъ-бы это сдѣлать въ той-же формѣ. Ибо нашъ языкъ, какъ я сказалъ, параллельно идетъ съ латинскимъ, а что касается производства словъ, сложенія, склоненія и оборотовъ рѣчи, вашъ языкъ чаще отступаетъ, вставляя въ обороты тамъ и самъ

*) (J. A. Komenského Korrespondence, Praha 1892, издалъ А. Патера).

вать въ министерствѣ путей сообщенія, чтобы медицинскій персоналъ въ холерныхъ баракахъ на пристаняхъ Волги и Оки оно приняло въ свой счетъ.

Завѣдующій психіатрической лѣчебницей нижегородскаго губернскаго земства, врачъ П. П. Кащенко составилъ докладъ, обсуждавшійся собраніемъ. Въ этомъ докладѣ обращается вниманіе на одно крайне грустное явленіе нашихъ дней: это—постоянно увеличивающееся количество душевно-больныхъ,—такъ что существующее въ городѣ зданіе лѣчебницы оказывается переполненнымъ; кромѣ того, нахожденіе больницы въ центрѣ города не совмѣстно съ правильной постановкой лѣченія душевно-больныхъ. Въ виду этого г. Кащенко рекомендуетъ постройку внѣ города лѣчебнаго психіатрическаго учрежденія по типу земледѣльческихъ колоній, съ больницей отъ 400 до 500 кроватей. Затрудненіе явилось лишь въ средствахъ для осуществленія этого плана. Принципіально соглашаясь съ предложеніемъ П. П. Кащенко, собраніе поручило губернской управѣ разработать вопросъ съ хозяйственной точки зрѣнія и внести его на обсужденіе слѣдующему земскому собранію.

Предложеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ участіи земства въ расходахъ на церковно-приходскія школы было отклонено. „Задача земства — поддержаніе *своихъ* школъ“. Въ этомъ смыслѣ высказались почти всѣ гласные. Поддерживали предложеніе оберъ-прокурора только священникъ Знаменскій и гласный Ермоловъ (земскій начальникъ). А. С. Гацискій замѣтилъ: „почему не обернуть вопроса: если духовенство радѣетъ о народной грамотности, то и оно можетъ оказывать помощь земской школѣ“. Гласный Хвощинскій добавилъ, что земство должно твердо стоять на томъ пути, на которомъ оно стояло въ теченіе двухъ десятилѣтій; говорить ему теперь объ *объединеніи* школъ несвоевременно: „желаніе это несомнѣнно было бы уважено, но только въ смыслѣ поглощенія земской школы“...

Однако вопросъ объ участіи земскихъ начальниковъ *для пользы дѣла* въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, поднятый еще земскимъ начальникомъ г. Тарховымъ на арзамасскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, поддержанный и теперь земскими начальниками, прошелъ удовлетворительно, хотя губернская управа высказалась противъ него, въ томъ смыслѣ, что участіе земскихъ начальниковъ будетъ вліять на характеръ дѣятельности училищнаго совѣта и отразится на земской школѣ...

Въ прошломъ году гласный А. С. Гацискій предложилъ собранію вопросъ о подоходномъ налогѣ, къ которому *тогдашній* составъ земскихъ дѣятелей отнесся весьма сочувственно и предложилъ губернской управѣ разработать это предложеніе. Дѣйствительно, вопросъ о подоходномъ налогѣ является настоятельною потребностью. Съ 1871 года косвенные налоги сильно увеличились, при чемъ легли тяжестью на главные предметы потребленія. Изъ приводимыхъ управою данныхъ видно, что въ 1871 году эти налоги выражались еще въ суммѣ 246,589 рублей; теперь-же, въ 1893 году, они возрасли до 474,621 рубля. Такое увеличеніе ихъ не соотвѣтствуетъ возрастанію производительности народнаго труда, почему сумма недоимокъ въ Нижегородской губерніи возрасла къ 1892 году болѣе, чѣмъ до 4.000,000. Приведя подобныя данныя, губернская управа находитъ, что предложенное гласнымъ А. С. Гацискимъ возобновленіе ходатайства о введеніи общаго подоходнаго налога было-бы въ настоящее время какъ нельзя болѣе своевременнымъ и отвѣчало-бы нуждамъ и пользамъ населенія Нижегородской губерніи. *Новый* составъ земскихъ дѣятелей отнесся къ дѣлу иначе...

подважныя частицы... Такимъ образомъ и сознаю, что мнѣ прійдется нести мое бремя особливо въ пользу моего народа и я продолжаю ткать мою основу. Но если это можетъ послужить въ пользу тоже другимъ, не буду завидовать, а безъ сомнѣнія, что можетъ послужить, такъ какъ Отецъ небесныхъ свѣтилъ съ одного на другое позволяетъ глядѣть“.

Отношеніе Коменскаго *къ нѣмецкой реформаціи* видно изъ его письма къ Збигнѣву Гораю, кастеллану Хелмскому (24 февраля 1645 г.)

...тоже одинъ изъ нихъ кидаетъ въ меня насмѣшками, будто я изъ тѣхъ чешскихъ братьевъ, которые вступили въ дружбу съ Лютеромъ и потомъ перешли въ станъ Кальвина; что я для вида согласенъ съ Лютеранами и все-таки затѣваю распространеніе кальвинизма. Все дескать дидактическое и пансофическое предпріятіе мое ничто другое, какъ орудіе втайнѣ поспѣшествовать кальвинизму. Я-же отвѣчалъ пріятелю (Лютеранину), передававшему мнѣ это: пусть пропадутъ всѣ секты, пусть пропадутъ основатели сектъ и радѣтели ихъ. Я обязалъ себя Христу, Ему Единому, котораго Отецъ далъ всѣмъ народамъ, чтобы имъ спасеніе было до предѣловъ земли. Онъ не знаетъ сектъ, Онъ ненавидитъ ихъ, Онъ завѣщалъ миръ своимъ и взаимную любовь и ее Онъ далъ намъ въ пароль, по которому свои узнаютъ другъ друга. А кто его не знаетъ или не соблюдаетъ, тотъ мало доказываетъ, что онъ Его ученикъ и т. д. Вратцѣ сказано: будемъ молиться со Христомъ: Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ.

Отношеніе Коменскаго *къ славянскимъ церквамъ* понятно изъ его латинскаго сочиненія: Ecclesiae slavonicae brevis historiola, изданной въ 1660 году въ г. Амстердамѣ. Въ этой книгѣ, изложивъ общую исторію крещенія Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Моравянъ, Чеховъ и Русскихъ на стр. 5 и 6 и засвидѣтельствовавъ объ общей всѣмъ славянской литургіи, Коменскій продолжаетъ: Изъ этого явствуетъ, что всѣ эти народы обращены трудами восточной церкви и введены въ христіанство по греческому обряду, а также и чешскій народъ. Но римскій папа, уже тогда строившій козни церквамъ міра, не упускалъ изъ виду случая подчинить ихъ своей власти.“

Приведенныя мѣста изъ сочиненій и писемъ Коменскаго освѣщаютъ дѣятельность автора „Устава Материнской Школы“ настолько, что трудно было-бы смѣшать личность нашего славянскаго педагога съ личностью его нѣмецкихъ послѣдователей до нашихъ временъ.

Ѳ. В. Ржига.

Попытки къ собранію и изученію церковно-историческихъ матеріаловъ въ концѣ XVIII столѣтія.

(Изъ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія).

(Окончаніе).

Кромѣ того въ Алатырскомъ Кіево-Николаевскомъ женскомъ монастырѣ найденъ былъ списокъ съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, данной 7 Февраля 7147 года Алатырскому воеводѣ Ѳедору Ивановичу Нащокину. Въ этой грамотѣ воеводѣ предписывается, чтобы онъ далъ мѣсто вышедшимъ изъ разореннаго Поляками Прилуцкаго Покровскаго Ладинскаго монастыря игуменьѣ Елисаветѣ съ сестрами, отцу ихъ духовному игумену Меѳодію, черному попу Елевѳерію и старцамъ „съ пѣвцами и служебниками“—для построенія въ городѣ Алатырѣ близъ берега рѣки Суры новаго женскаго монастыря. Далѣе въ грамотѣ повелѣвается, чтобы въ монастырѣ построены были двѣ церкви, изъ коихъ одна съ трапезою, а для отца духовнаго и священнослужителей и прислужниковъ—дворы и мельница; сверхъ того на пропитаніе игуменьи съ сестрами и церковнаго причта воеводѣ Нащокину предписано было производить монастырю денежное и хлѣбное жалованье изъ государственныхъ доходовъ. Въ томъ же городѣ Алатырѣ въ Рождественскомъ соборѣ найдена „просьба онаго собора отъ прежде бывшихъ протопопа Ѳеодора и ключаря попа Михаила“, представленная 17 Февраля 1703 года преосвященному Исаіи, митрополиту Нижегородскому, о томъ, чтобы построить на мѣсто обветшавшей во имя св. Алексія человѣка Божія церкви новую каменную церковь во имя усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, при чемъ въ просьбѣ объясняется и побужденіе, по которому желательно устроить церковь въ честь Предтечи Господня, именно: „въ прошлыхъ годѣхъ издавна, когда блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ шествіе подъ Казань, построилъ городъ Алатырь и въ немъ деревянную соборную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и при ней придѣлъ во имя Іоанна Предтечи, въ которомъ придѣлѣ по своему обѣщанію поставилъ образъ усѣкновенія честныя главы св. пророка Іоанна Предтечи въ сребренномъ позлащенномъ окладѣ, которой образъ и нынѣ въ помянутомъ соборѣ въ наличии имѣется“. Просьба эта увѣнчалась успѣхомъ и позволеніе перестроить церковь было дано. Наконецъ въ томъ же соборѣ найдена грамота восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, которые, проѣзжая въ Москву въ 1666 году для суда надъ патріархомъ Никономъ, останавливались въ городѣ Алатырѣ и здѣсь посвятили въ протоіерея священника Рождественскаго собора Григорія Патрикѣева и дали ему за своимъ подписомъ грамоту въ томъ. На этой грамотѣ, помѣченной 3 Октября 1666 года, находятся подписи патріарховъ: Паисія—на греческомъ и Макарія—на еврейскомъ языкѣ и кромѣ того послѣ 1666 года написано по-русски полууставомъ: „Божіею милостію Іоасафъ, патріархъ Московскій и всея Русіи“.

Этимъ и ограничивается количество матеріаловъ для церковной исторіи, данное Нижегородскою епархіею по требованію Св. Синода. Если разсмотрѣть весь этотъ собранный въ нашей епархіи матеріалъ, то окажется, что онъ не могъ имѣть особеннаго значенія для разработки церковной исторіи, какъ науки. Интересъ всѣхъ этихъ доставленныхъ въ Нижегородскую Духовную Консисторію историческихъ матеріаловъ исключительно мѣстный и собственно для разработки русской церковной исторіи можетъ служить матеріаломъ лишь настолько, насколько наша мѣстная исторія соприкасается съ исторіей общероссійской. Въ самомъ дѣлѣ, что могли дать записанныя въ помянникѣ имена великихъ князей и княгинь Нижегородскихъ, погребенныхъ въ Спасо-преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ, для пополненія историческихъ свѣдѣній, уже имѣвшихся въ наличности? Такъ, очевидно, взглянула на дѣло и Консисторія, которая относительно этого синодика или помянника опредѣлила—возвратить его опять въ каѳедральный соборъ, что и было сдѣлано 25 Мая 1792 года. Въ этомъ отношеніи большее значеніе имѣютъ надписи на гробахъ троихъ архипастырей Нижегородскихъ: митрополитовъ Филарета и Павла и епископа Іоанна Дубенскаго, каковыя надписи, помимо своихъ витіевато изукрашенныхъ оборотовъ рѣчи, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя біографическія данныя о жизни упомянутыхъ іерарховъ. Далѣе надписи въ соборѣ Архангельскомъ и въ храмѣ Городецкаго монастыря даютъ нѣкоторыя цѣнныя свѣдѣнія касательно исторіи Архангельскаго собора и Городецкаго монастыря, хотя свѣдѣнія объ Архангельскомъ соборѣ не даютъ чего-либо новаго, такъ какъ содержаніе этихъ надписей заключается въ древнемъ лѣтописномъ памятникѣ жизни нашего края—въ „Нижегородскомъ лѣтописцѣ“, за исключеніемъ послѣдней надписи объ украшеніи Архангельскаго собора въ 1732 году. Наконецъ списокъ съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича объ отводѣ мѣста для построенія монастыря въ городѣ Алатырѣ и копія съ указа митрополита Исаіи о перестройкѣ церкви имѣютъ также исключительно мѣстный интересъ и сообщаютъ лишь данныя о началѣ Алатырскаго Кіево Николаевскаго монастыря и Предтеченской церкви. Кромѣ упомянутыхъ нами древнихъ историческихъ документовъ рукописныхъ, какъ видно изъ составленной въ Консисторіи вѣдомости, присланы были отъ протопоповъ Починковскаго Георгія Алексѣева и Пельскаго (села Пели Хованской) Іоанна Васильева двѣ рукописныя стариннаго письма книги, „взятыя ими у приватныхъ людей“, а именно: 1) въ которой описывается походъ царя и великаго князя Ивана Васильевича для Казанскаго дѣла въ Володиміръ и Нижній Новъ-городъ лѣта 7056 въ Декабрѣ“ и 2) въ которой содержится описаніе „крещенія великой княгини Ольги, пророчество и благословеніе рустей земли св. Апостола Андрея Первозваннаго, о князѣ Рюрикѣ, о

Высказывались взгляды, что земство не должно вступаться въ область общегосударственныхъ вопросовъ, что теперь время ходатайствъ прошло, и т. д. За возбужденіе ходатайства были только двое гласныхъ. „Время измѣняетъ нравы“,—говоритъ одно латинское изреченіе, которому соотвѣтствуетъ наша русская поговорка: „новыя птицы—новыя пѣсни“.

28 и 29 января въ собраніи происходили выборы. За отказомъ всѣхъ остальныхъ кандидатовъ, на должность предсѣдателя губернской земской управы баллотировался только одинъ В. В. Хвощинскій, который какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, и былъ избранъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 25. Въ члены управы избраны: А. П. Михайловъ, А. А. Остафьевъ и Г. Р. Килевейнъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ А. П. Михайлова, весь составъ управы новый.

Было внесено въ собраніе много другихъ докладовъ, но они имѣютъ уже болѣе второстепенное значеніе. Мы коснулись здѣсь только тѣхъ докладовъ, которые затрогиваютъ, по нашему мнѣнію, вопросы весьма важнаго свойства.

В. Б—скій.

НЕКРОЛОГЪ.

4-го февраля 1893 года, въ 1-мъ часу утра, скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, помощникъ нижегородскаго уѣзднаго исправника, надворный совѣтникъ Федоръ Александровичъ Виноградовъ.

Покойный началъ Государственную службу въ Нижегородскомъ Земскомъ Судѣ 29 марта 1849 года. Занималъ классныя должности, казначея, столоначальника, секретаря и исправлялъ должность уѣзднаго стряпчаго. Въ 1871-мъ-же году опредѣленъ помощникомъ нижегородскаго уѣзднаго исправника и состоялъ въ этой должности до самой смерти, т. е. 22 года. Кромѣ прямыхъ обязанностей по должности помощника исправника, онъ былъ преподавателемъ въ школѣ для полицейскихъ урядниковъ; а съ 1888 г. по 1892 годъ, во время Нижегородской ярмарки, назначался въ комиссію по еврейскимъ дѣламъ членомъ и, въ одно время,—предсѣдателемъ.

Всѣ обязанности, возложенныя начальствомъ, Федоръ Александровичъ исполнялъ честно, безукоризненно и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. За отличіе по службѣ онъ былъ награжденъ орденами: Свят. Станислава, Анны и Владиміра 4 степени.

Покойный былъ очень религіозенъ и добръ, жизнь велъ самую скромную и тихую. Всѣмъ къ нему приходившимъ бѣднымъ помогалъ и совѣтами и матеріально, такъ что многіе будутъ чтить его память, особенно крестьяне Нижегородскаго уѣзда. Словомъ—это былъ сердечный и вообще рѣдкій въ наше время человѣкъ.

Послѣ смерти Федора Александровича осталось нотаріальное духовное завѣщаніе, по которому всѣ свои сбереженія во время долговременной службы, онъ назначилъ раздать по церквамъ, монастырямъ, богадѣльнямъ и бѣднымъ.

Это былъ по истинѣ рѣдкій и сердечный человѣкъ. Вѣчная ему память!.

Б.

Разныя извѣстія.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О МАСЛЯНИЦѢ, МАСКАРАДАХЪ И БАЛАГАНАХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Съ самаго основанія Петербурга, горы и балаганы для масляницы строились на Невѣ, между крѣпостью и Зимнимъ Дворцомъ. Здѣсь-же при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ причудливо былъ выдѣланъ изъ льда пресловутый „ледяной домъ“, послужившій темою для извѣстнаго романа Лажечникова.

По свидѣтельству Штелина, Императрица Анна Іоанновна собирала у себя на масляницѣ гвардейскихъ солдатъ съ ихъ женами, которые тѣшились русскими плясками и устроивали разныя другія народныя забавы.

Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа гуляющей и катающейся публики, балаганы, въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, были переведены на Брумбергскую площадь, гдѣ въ 1783 г. построенъ Большой театръ; площадь эта получила названіе по имени иностранца Брумберга, имѣвшаго вблизи отъ нея пильныя мельницы, т.-е. лѣсопильный заводъ. Съ открытіемъ Большого театра, балаганы перенесены на Адмиралтейскую площадь. Академикъ Я. Гротъ въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Державина: „На рожденіе Царицы Гремиславы“ (написанному для Льва Алекс. Нарышкина, оберъ-шталмейстера Екатерины II) говоритъ, что качели всегда строились передъ домомъ Нарышкина (теперь домъ Мятлева, противъ Исаакіевскаго собора), чрезвычайно любившаго смотрѣть изъ своихъ оконъ, какъ веселится народъ; когда-же хотѣли поставить балаганы на другое мѣсто, то Нарышкинъ огорчился и просилъ отмѣнить распоряженіе. Императрица Екатерина, хотя и называла въ своихъ запискахъ Нарышкина „прирожденнымъ арлекиномъ“ и „безхарактернымъ“, но она высоко цѣнила его „комическій талантъ“, и онъ всегда пользовался ея благосклонностью.

Катанье съ горъ, какъ извѣстно, у русскаго народа составляетъ неизбѣжную принадлежность масляницы, и Императрица Екатерина II была любительницею такого катанья. Въ Петербургѣ славились „Охтенскія горы“, куда Государыня ѣздила въ сопровожденіи Двора; этого обычая держались даже Императоръ Павелъ Петровичъ съ Маріею Ѳеодоровною, что видно изъ „Поденныхъ придворныхъ записокъ“. По приказанію Екатерины II, въ Царскомъ Селѣ и Ораніенбаумѣ были построены даже горы на лѣто, съ которыхъ катались въ особыхъ колясочкахъ. Въ Ораніенбаумѣ до сихъ поръ мѣсто, гдѣ находились эти горы, называется „Катальная горка, хотя самой горы давнымъ-давно уже не существуетъ, а въ селѣ „Грузинѣ“, принадлежавшемъ графу Аракчееву, почему-то долго хранилась одна изъ колясочекъ „катальныхъ горъ“. Разъ такое катанье съ горы, въ Царскомъ Селѣ, едва не явилось причиною смерти Императрицы Екатерины II. Когда она каталась съ высокой деревянной горы, то мѣдное колесо выскочило изъ желоба или колеи; стоявшій сзади колясочки, на запяткахъ, силачъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ на всемъ раскатѣ спустилъ ногу на ту сторону, куда накренилась уже колясочка, а рукою схватился за барьеръ горы и, такимъ образомъ, на бѣгу удержалъ повозку и тѣмъ спасъ Государыню. Этотъ подвигъ гр. А. Г. Орлова воспѣтъ Державинымъ въ стихотвореніи „Аѳинейскому витязю“, какъ поэтъ назвалъ гр. Орлова за его красоту, атлетическую силу и ловкость:

> . . . . . «какъ въ громѣ
> Онъ, колесницы съ горъ бедрой
> Своей препнувъ склоненье,
> Минерву удержалъ въ паденьѣ».

Кромѣ катанья съ горъ, Императрица Екатерина II еще въ молодости установила особое катанье на масляницѣ въ Чесменскій дворецъ, находившійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга, гдѣ теперь помѣщается Чесменскій инвалидный домъ, устроенный въ этомъ дворцѣ Императоромъ Николаемъ I. Это катанье было чрезвычайно оригинальнымъ: къ большимъ санкамъ, запряженнымъ восьмерикомъ отличныхъ лошадей, привязывались на двойныхъ канатахъ по нѣскольку паръ маленькихъ саней, на которыхъ могъ помѣститься только кавалеръ съ дамою; при поворотахъ саночки эти иногда опрокидывались, и смѣху тутъ бывало немало.

Любопытенъ разсказъ въ дневникѣ А. В. Храповицкаго (запись 25-го октября 1792 г.), бывшаго статсъ-секретаремъ Екатерины II, о томъ, какъ Государыня, разговаривая съ нимъ о домѣ Убри, гдѣ онъ жилъ, сказала, „что въ этомъ домѣ она была, въ 1766 году, на масляной у Петра Богдановича Пассека, помнитъ столовую въ пять оконъ и какъ сейчасъ видитъ, какъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ проѣхалъ въ маскарадномъ платьѣ, причемъ кучеръ его былъ одѣтъ арлекиномъ“. Каковъ былъ костюмъ графа и видъ его экипажа, можно судить по тому, что гр. А. С. Строгоновъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ вельможъ Екатерининскаго Двора и большой знатокъ и любитель художествъ, за что, впослѣдствіи, сдѣланъ президентомъ Императорской академіи художествъ; его неутомимымъ трудамъ и заботамъ обязанъ Петербургъ сооруженіемъ Казанскаго собора, гдѣ отъ составителя проекта, бывшаго крѣпостного человѣка гр. Строгонова, архитектора Воронихина, до послѣдняго рабочаго — все сдѣлано русскими руками. Императрица Екатерина II очень любила гр. Строгонова, называла его Magot, и въ одной изъ своихъ комедій вывела его подъ именемъ „Самъ-Блинъ“. Вообще, масляница въ Петербургѣ въ прошломъ столѣтіи была дѣйствительнымъ карнаваломъ, и маскарады слѣдовали одинъ за другимъ. Впрочемъ, надо сказать, что настоящихъ уличныхъ маскарадовъ, какіе видѣла Москва при празднованіи Петромъ Великимъ ништадтскаго мира, или устроеннаго актеромъ Волковымъ, также на масляной недѣлѣ, послѣ коронованія Императрицы Екатерины II, въ Петербургѣ не бывало, за исключеніемъ празднованія свадьбы папы Зотова, при Петрѣ Великомъ. Въ Запискахъ Порошина, воспитателя Павла Петровича, находится слѣдующее описаніе масляной 1765 года.

Въ первый день въ придворномъ театрѣ данъ спектакль, который Порошинъ называетъ „Дворянскою комедіею“, такъ какъ въ пьесѣ „Мнимый больной“ всѣ роли исполняли вельможи, причемъ онъ ихъ перечисляетъ поименно. На второй день давали для публики французскую комедію; на третій — состоялся маскарадъ у графа П. Б. Шереметева, на которомъ присутствовала и Императрица. На четвертый день „Дворянская комедія“ была повторена, а на пятый — были разосланы отъ Двора повѣстки, приглашавшія пріѣзжать на спектакль въ маскарадномъ платьѣ и оттуда ѣхать, кто хочетъ, въ маскарадъ къ Локателли, въ старый деревянный дворецъ (на мѣстѣ его теперь стоитъ Михайловскій инженерный замокъ, бывшій дворецъ Павла I, который родился въ упомянутомъ деревянномъ дворцѣ).

Этому маскараду назначено было продолжаться съ вечера пятницы до утра прощенаго воскресенья, т.-е. цѣлыхъ полтора дня. Императрица Екатерина II пріѣхала въ маскарадъ въ мужскомъ домино кофейнаго цвѣта и ходила подъ руку съ Г. Г. Орловымъ и фрейлиною Анною Васильевною Панiной. Государыня два раза кланялась Порошину и, наконецъ, подозвавъ его къ себѣ, болѣе получаса съ нимъ шутила, не показывая вида, кто она. На этомъ маскарадѣ присутствовалъ пріѣхавшій въ тотъ годъ авантюристъ Казанова, который въ своихъ запискахъ говоритъ: „Я взялъ билетъ у хозяина и побѣжалъ на балъ-маскарадъ, на который было приглашено 6 тысячъ человѣкъ. Общество собралось уже все, и танцы были въ самомъ разгарѣ; въ нѣкоторыхъ покояхъ помѣщались буфеты внушительной наружности, ломившіеся подъ тяжестью съѣдобныхъ вещей, которыхъ достало-бы для насыщенія самыхъ дюжихъ аппетитовъ. Вся обстановка бала представляла зрѣлище причудливой роскоши въ убранствѣ комнатъ и нарядахъ гостей; общій видъ былъ великолѣпный. Любуясь имъ, я вдругъ услышалъ случайно чьи-то слова: „посмотрите, вотъ Императрица; она думаетъ,

---

князѣ Игорѣ и о сочетаніи его съ Ольгою, о брани Игоревѣ на Греки, о убіеніи его отъ Древлянъ и прочія статьи, заключающія въ себѣ приключенія послѣдующихъ потомъ великихъ князей“. Но обѣ эти книги не были новымъ, необнародованнымъ историческимъ матеріаломъ, такъ какъ были уже прежде напечатаны. Интересно, что въ составленной въ Духовной Консисторіи описи или вѣдомости найденныхъ рукописей противъ вышеозначенныхъ книгъ сдѣланы рукою самого преосвященнаго Дамаскина слѣдующія замѣтки, именно: противъ первой — „сія книга напечатана въ древней Россійской Вивліоѳикѣ въ XVII томѣ“, а противъ второй: „сія книга есть та же самая, что подъ именемъ Степенной книги напечатана въ Москвѣ въ 1775 году въ двухъ частяхъ въ четверть“. (Н. Е. В.)

ТРИ ГОДА РУССКОЙ ИСТОРІИ.

(1742, 1792 и 1843).

(Окончаніе).

Въ Литвѣ въ это время братья Козаковскіе образовали конфедерацію, которая присоединилась къ тарговицкой. Король приказалъ Понятовскому заключить перемиріе и написалъ къ Императрицѣ Екатеринѣ письмо, предлагая ей упрочить польскую корону въ наслѣдство одному изъ Русскихъ Великихъ Князей, съ сохраненіемъ новой конституціи во всей силѣ. Екатерина II отвѣчала Станиславу-Августу требованіемъ, чтобы онъ примкнулъ къ тарговицкой конфедераціи, что Король и исполнилъ. Русскіе, послѣ многихъ побѣдъ, въ числѣ 10.000 чел. вступили въ лагерь подъ Варшаву, а главная ихъ армія расположилась у Венгрова.

Конфедераты собрались въ Брестѣ и 11-го сентября отправили Ржевуцкаго, Браницкаго, Кассовскаго, Потоцкаго, Платера, Грановскаго, Сапѣгу, Віельгорскаго и Мира депутатами къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въѣздъ ихъ въ Петербургъ былъ торжественный; депутатовъ везли въ золотыхъ каретахъ, вокругъ которыхъ шли гайдуки, скороходы и лакеи. Государыня приняла эту депутацію 3-го ноября, сидя въ тронной залѣ; въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ поляки благодарили Императрицу Екатерину. Послѣ того депутаты представлялись и говорили рѣчи Цесаревичу Павлу Петровичу, его супругѣ и Великимъ Князьямъ и Княжнамъ.

Храповицкій, въ своемъ дневникѣ, говоритъ, „что возлѣ трона Императрицы, при пріемѣ депутатовъ, стояли Принцессы“. Это были Луиза и Фредерика дочери маркграфа бадендурлагскаго Карла-Лудвига и его супруги Амаліи, Принцессы Гессенъ-Дармштадтской, пріѣзжавшей въ Россію со своими сестрами, изъ которыхъ Наталія Алексѣевна (Августа-Вильгельмина 1755—1776) была первою супругою Цесаревича Павла Петровича. Эта родственная связь и явилась главною причиною сватовства Принцессъ въ невѣсты „своему Александру“, какъ Императрица Екатерина II обыкновенно называла любимаго своего внука. За Принцессами еще въ іюнѣ мѣсяцѣ были посланы инкогнито — подъ предлогомъ поѣздки „къ теплымъ водамъ“ — сенаторъ С. О. Стрекаловъ и статсъ-дама, графиня Е. П. Шувалова, рожденная Салтыкова. 31-го октября, въ девятомъ часу вечера, Принцессы прибыли изъ Риги въ Петербургъ. Какъ произошла встрѣча ихъ съ Императрицею, о томъ сохранилось собственноручное письмо послѣдней, написанное на другой день къ графу Н. П. Румянцеву, тогдашнему послу во Франкфуртѣ на-Майнѣ. Гофмаршалъ съ придворными чинами Двора встрѣтилъ Принцессъ при выходѣ ихъ изъ кареты и проводилъ ихъ въ назначенныя имъ комнаты. Императрица Екатерина II находилась съ графинею Браницкою и графомъ П. А. Зубовымъ, скрытыми въ сосѣдней комнатѣ. Когда обѣ половинки дверей отворились и взошли Принцессы, то старшая тотчасъ узнала Государыню и ея примѣру послѣдовала младшая. Старшая понравилась сразу всѣмъ; тоже дѣйствіе очарованія она производила на всѣхъ по дорогѣ, и гр. Шуваловъ и Стрекаловъ расхваливали и превозносили её. Послѣ встрѣчи Принцессъ Императрица приказала представить себѣ и лицъ, составлявшихъ ихъ свиту, и такъ какъ уже было поздно, то Екатерина вскорѣ уѣхала, рѣшивъ своему внуку показать понравившуюся ей Принцессу, когда послѣдняя совершенно оправится отъ усталости, причиненной ей длинною дорогою.

Державинъ тотчасъ написалъ на пріѣздъ Баденской Принцессы оду: „Къ Калліопѣ“, которая была издана отдѣльно, а потомъ появилась въ ноябрьской книжкѣ „Московскаго Журнала“. Послѣ нѣсколькихъ свиданій съ Принцессою, Великій Князь Александръ Павловичъ писалъ своей матери, отъ 17-го ноября, слѣдующія строки: „съ каждымъ днемъ прелестная Принцесса Луиза все болѣе и болѣе мнѣ нравится; въ ней есть особенная кротость и скромность, которыя чаруютъ, и „надо быть каменнымъ, чтобы не любить её“. На слѣдующій годъ состоялось бракосочетаніе Принцессы Луизы съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ.

Императрица Екатерина II получала вѣсти о ходѣ французской революціи и ей доложено, что въ Петербургѣ получено увѣдомленіе о томъ, что одинъ французъ отправился въ Россію съ цѣлью покушенія на жизнь Екатерины. Всѣ эти тревожные слухи заставили обратить вниманіе на Русскихъ мартинистовъ, во главѣ которыхъ въ Москвѣ считался Н. И. Новиковъ — арендаторъ университетской типографіи и „Московскихъ Вѣдомостей“, а затѣмъ — основатель „Дружеско-типографическаго общества“, до котораго въ Москвѣ существовало всего двѣ книжныя лавки. Новиковъ былъ арестованъ и помѣщенъ въ крѣпость въ Шлиссельбургѣ. До чего простиралась подозрительность Екатерины относительно всего, что касалось волненія умовъ на Западѣ, видно изъ того, что состоялось повелѣніе о томъ, чтобы [illegible]шедшая за Аренберга княжна Е. Б. Щ[illegible]ховская была немедленно привезена ея [illegible]терью въ Россію и бракъ расторгнутъ [т]олько потому, что, согласно слухамъ, А[ре]нбергъ принималъ участіе въ Нидерландск[ой] революціи.

1843 годъ.

На первое [янв]аря въ дворянскомъ собраніи былъ [на]значенъ балъ — особо для дворянства и маскарадъ — „вмѣстѣ для дворянства и купечества“. Самый день Новаго года ознаменовался, по выраженію тогдашней оффиціальной газеты, „рѣдкимъ по случаю и единственнымъ по празднованію своему торжеству“. Праздновалось 50-лѣтіе службы Министра Двора, князя Волконскаго, и председателя Государственнаго Совѣта, Князя Васильчикова; трехмѣсячная внучка князя Волконскаго была пожалована во фрейлины, а младшій его сынъ переведенъ въ гвардію.

Газеты того времени перепечатывали только такія оффиціальныя извѣстія, а отъ себя говорили о явленіяхъ литературныхъ, о театрахъ, объ „Аскольдовой могилѣ“ и „Русланѣ и Людмилѣ“, недавно постановленныхъ, о Гризи, Тамбуринн, Маріо и Лабланшѣ, пѣвшихъ въ то время, о привозѣ свѣжихъ устрицъ, о чемъ аккуратно извѣщала „Сѣверная Пчела“. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ того времени, выходившія тетрадками подъ редакціею Очкина, имѣли отдѣлъ „Смѣсь“, въ которой описывались красоты „Неаполя“ и удобства разныхъ минеральныхъ водъ въ Россіи, дающихъ возможность больнымъ не ѣздить за границу. Въ 1843 году „С.-Петербургскія Вѣдомости“ перепечатали на своихъ столбцахъ текстъ двухъ своихъ нумеровъ 1720 года, которые теперь невольно кажутся пародіею на печать того времени. Всѣ заявленія тогдашней прессы ограничивались сообщеніями въ родѣ слѣдующихъ: что Императорская Семья еще пребываетъ въ Петергофѣ, „а князь Яковъ Ѳед. Долгоруковъ, тайный совѣтникъ и президентъ коллегіи, умре“. Болѣе всего встрѣчалось извѣстій о заграничныхъ дѣлахъ. Такъ, напр., изъ Копенгагена сообщали что „Королева весьма свободна отъ своей послѣдней болѣзни“, а изъ Ганновера, — что „Великобританскій Король, пріѣдучи изъ Пирмонта, забавляется въ Иррэнгаузенѣ лѣтнимъ временемъ“ и что предвидится бракъ сына Уэльскаго съ дочерью Прусскаго Короля, но что „обаче сіе еще не гораздо подлинно“. Изъ Варшавы сообщался даже такой простой фактъ, что „Король еще здѣсь обрѣтается, и не видно, чтобы онъ вскорѣ поѣхалъ въ иное мѣсто“. Такими-же оставались „С.-Петербургскія Вѣдомости“ въ 1742 и 1792 годахъ. Въ январьской книжкѣ „Сына Отечества“ 1843 г., выходившаго съ разрѣшенія четырехъ цензоровъ, имена которыхъ имѣлись на второй страницѣ, была помѣщена комедія „Сей и Этотъ“, статья о необходимости реформъ по части словъ: „Сей, оный, поелику, понеже и поколику“. Устряловъ приступилъ уже къ своей исторіи Петра Великаго и собирался въ торжественномъ засѣданіи академіи наукъ читать къ ней вступленіе. Имѣя мало отечественныхъ книгъ, русскіе люди сороковыхъ годовъ читали множество иностранныхъ, которыхъ, по словамъ отчета Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1842 году ввезено въ Россію 600.000 экземпляровъ. (П. В.)

что ее никто не узнаетъ; но погодите, ее скоро всѣ различать по ея неотступному спутнику Орлову".

Вообще надо замѣтить, Императрица Екатерина II любила, замаскировавшись, являться инкогнито. Такъ, въ своихъ запискахъ Энгельгардтъ сообщаетъ, что, въ сопровожденіи А. Д. Ланского, статсъ-дамы графини Браницкой и камеръ-фрейлины Протасовой, Екатерина посѣщала даже частные маскарады, куда пріѣзжала въ чужой каретѣ и всячески старалась скрыть себя, но полиція всегда узнавала Императрицу и ея свиту. Многіе не догадывались, или нарочно шутили и прыгали передъ нею, что ей очень нравилось, но зато приходилось подъ-часъ выносить и давку.

Однажды,—говоритъ П. Сумароковъ, составитель „Обозрѣнія царств. и свойствъ Екатерины Великія",—Императрица сѣла подлѣ знакомой г-жи Д—ской, которую очень жаловала и допускала къ себѣ въ кабинетъ; Государыня, перемѣнивъ голосъ, вступила съ ней въ разговоръ и долго ее интриговала. Потерявъ терпѣніе, г-жа Д—ская отдернула маску и сильно смутилась своимъ открытіемъ. Императрица тоже не менѣе была удивлена дерзкимъ поступкомъ.—Что вы сдѣлали? Маска неприкосновенна! Вы нарушили права благопристойности!—проговорила Екатерина; затѣмъ встала и тотчасъ же уѣхала изъ маскарада, а смѣлая дама навсегда потеряла благоволеніе Государыни. (П. В.)

(Окончаніе будетъ).

СПИСОКЪ

о числѣ недоставленной корреспонденціи ардатовскою почтово-телеграфною конторою 1-го февраля 1893 года.

Алексѣю Карпову Лукьяновской; Ѳедору Девель Гагина; Константину Спирину Меленокъ; Алексѣю Абросеву Новогеоргіевска; Екатеринѣ Ильиной Пскова; Екатеринѣ Ильиной Вереи; Дмитрію Головину почтов. вагона № 14; Валеріану Апрянину Соколова.

СПИСОКЪ

о числѣ недоставленной корреспонденціи горбатовскою почтово-телеграфною конторою съ 15 января по 1 февраля 1893 года.

Афанасію Краснову и Ивану Котлову Арзамаса, ниж. г.; Ивану Блинкову Москвы; земскому начальнику 3 участка С.-Петербурга и с. Павлова ниж. г.; Павлу Муравьеву Нижняго-Новгорода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ПОМѢЩЕНІИ

Арзамасскаго городского ломбарда

28 числа сего февраля мѣсяца 1893 г., съ 10 час. утра.

АУКЦІОНЪ

на продажу заложенныхъ и просроченныхъ вещей, носильнаго платья и проч.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

25-го февраля 1893 г., съ 11-ти часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ августѣ 1892 г. и просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч., подъ нижеслѣдующими №№: 9040, 9042, 9093, 9136, 9140, 9167, 9180, 9197, 9205, 9224, 9226, 9241, 9280, 9318, 9319, 9320, 9338, 9340, 9349, 9357, 9370, 9382, 9393, 9408, 9492, 9497, 9546, 9580, 9603, 9663, 9664, 9704, 9735, 9765, 9815, 9733, 9912, 9923, 9962, 9975, 9980, 9986, 10027, 10028, 10029, 10056.

Распорядитель *А. Бѣляевъ.*

ПРАВЛЕНІЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА,

на основ. § 44 устава Банка, имѣетъ честь пригласить Г.г. пайщиковъ Банка пожаловать на очередное Общее Собраніе, имѣющее быть 14 марта сего года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Банка.

Предметомъ Собранія имѣетъ быть:

1) утвержденіе Отчета Банка за 1892-й годъ и

2) выборы одного Члена Совѣта, вмѣсто умершаго, бывшаго Предсѣдателя Совѣта—В. А. Соболева.

Лица, немогущія быть на Собраніи, могутъ передавать право своихъ голосовъ другимъ пайщикамъ Банка по простой довѣренности, согласно § 43 устава Банка.

Симъ заявляю, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, выданная 22 сентября 1892 года за № 320768 на принятый къ отправкѣ въ Москву товаръ на имя предъявителя квитанціи съ наложеннымъ платежемъ девяносто четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ, мною утеряна, а потому прошу считать эту квитанцію недѣйствительною и для упомянутаго общества необязательною. *О. В Смалинъ.* 3—1

ССУДНАЯ КАССА

В. И. ИЛЬИНА.

1893 года, марта 4-го дня, въ домѣ г. Ильина, гдѣ находится ссудная касса, въ Ямской улицѣ, въ 10 час. утра, на основаніи правилъ о ссудныхъ кассахъ, будутъ продаваться съ аукціона заложенныя и просроченныя разныя вещи: часы серебряные, золотые и другія, изъ женской и мужской одежды. №№, назначенные въ продажу, слѣдующія: 41323, 42122, 42423, 42493, 42521, 42557, 42558, 42892, 42985, 43165, 43262, 43263, 43268, 43269, 43272, 43317, 43417, 43447, 43448, 43469, 43482, 43526, 43547, 43548, 43552, 43561, 43564, 43569, 43573, 43576, 43592, 43605, 43606, 43607, 43608, 63610, 43612, 43614, 43625, 43626, 43627, 43654, 43661, 43665, 43674, 43676, 42677, 43692, 43702, 43713, 43715, 43743, 43745, 43753, 43759, 43763, 43768, 43773, 43774, 43775, 43776, 43778, 43779, 43782, 43784, 43795, 43805, 43814, 43817, 43822, 43824, 43833, 43834, 43840, 43841, 43857, 43866, 43867, 43868, 43869, 43872, 43873, 43878, 43884, 43885, 43889, 43890, 43894, 43898, 43901, 43902, 43904, 43910, 43911, 43913, 43920, 43925, 43927, 43929, 43930, 43932, 43938, 43939, 43945, 43946, 43958, 43959, 43962, 43968, 43977, 43980, и 43983.

Извѣщаетъ гг. залогодателей и проситъ до дня торга возобновить свои билеты или выкупить совсѣмъ, а также приглашаетъ желающихъ явиться на торги.

Содержатель ссудной кассы *В. И. Ильинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

для

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ,

издаваемый

ГЛАВНОЮ ФИЗИЧЕСКОЮ ОБСЕРВАТОРІЕЮ.

Бюллетень издается за каждый мѣсяцъ по новому стилю и будетъ разсылаться въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца. Онъ состоитъ изъ двухъ цифровыхъ таблицъ текста и карты. Въ первой таблицѣ приведены мѣсячныя среднія величины всѣхъ метеорологическихъ элементовъ за исключеніемъ атмосферныхъ осадковъ и снѣжнаго покрова, для 73 наблюдательныхъ пунктовъ. Во второй таблицѣ—среднія мѣсячныя величины атмосферныхъ осадковъ и снѣжнаго покрова для 312 станцій. Въ текстѣ описанъ мѣсячный ходъ всѣхъ элементовъ. На картѣ въ нѣсколько красокъ изображены: распредѣленіе атмосфернаго давленія, температуры и осадковъ.

Подписная цѣна **3 рубля въ годъ** съ доставкою на домъ и пересылкою по почтѣ.

Подписная плата вносится въ Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Университетская линія.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 час. утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ $^{1}/_{30}$ **ноября 1892 г., по которымъ % не платились съ августа мѣсяца 1892 года.**

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:

№№: 113039, 113327, 113423, 113561, 113597, 113630, 113700, 113701, 113715, 113847, 113880, 114010, 114011, 114067, 114112, 114132, 114166, 114288, 114289, 114335, 114357, 114358, 114432, 114478, 114618, 114644, 115095, 115128, 115243, 115306, 115511, 116347, 118394, 118404, 118413, 118433, 118444, 118446, 118450, 118374, 118475, 118487, 118502, 118503, 118521, 118524, 118528, 118542, 118552, 118557, 118571, 118572, 118588, 118601, 118603, 118611, 118614, 118616, 118631, 118653, 118660, 118664, 118667, 118683, 118693, 118695, 118698, 118699, 118701, 118703, 118727, 118728, 118729, 118732, 118737, 118738, 118739, 118744, 118746, 118750, 118759, 118771, 118772, 118773, 118776, 118799, 118800, 118807, 118832, 118836, 118841, 118842, 118855, 118894, 118899, 118934, 118936, 118938, 118944, 118957, 118958, 118968, 118979, 118980, 118981, 118983, 118984, 118985, 118986, 118988, 118994, 118996, 118999, 119000, 119004, 119017, 119026, 119038, 119052, 119065, 119074, 119090, 119092, 119094, 119098, 119105, 119109, 119120, 119141, 119150, 119153, 119154, 119162, 119165, 119170, 119172, 119177, 119181, 119194, 119195, 119197, 119209, 119218, 119222, 119224, 119233, 119234, 119237, 119243, 119244, 119245.

II. Мѣха и мѣховыя вещи:

№№: 302602, 302743, 302785, 302863, 302951, 302976, 303007, 303161, 303183, 303232, 303243, 303330, 303364, 303397, 303415, 303602, 303672, 303699, 303889, 303979, 303981, 304012, 304166, 305119, 305354, 305435, 305910, 305927, 307019, 307029, 307081, 307103, 307109, 307138, 307168, 307184, 307195, 307204, 307219, 307221, 307241, 307247, 307257, 307259, 307270, 307271, 307275, 307283, 307290, 307305, 307306, 307315, 307317, 307319, 307329, 307333, 307344.

III. Платье и красный товаръ:

№№: 410439, 410850, 410990, 411180, 411342, 411384, 411564, 411601, 411844, 411927, 411984, 412047, 412396, 412488, 412560, 412652, 412806, 413020, 413331, 413796, 414275, 414277, 414500, 414510, 414977, 416913, 416921, 416929, 416941, 416969, 417001, 417004, 417016, 417024, 417042, 417043, 417051, 417052, 417053, 417067, 417072, 417097, 417115, 417123, 417124, 417126, 417130, 417161, 417163, 417187, 417194, 417195, 417198, 417206, 417212, 417215, 417220, 417237, 417254, 417270, 417271, 417297, 417320, 417326, 417330, 417336, 417339, 417345, 117350, 417353, 417355, 417356, 417357, 417368, 417378, 417381, 417383, 417395, 417403, 417407, 417408, 417419, 417433, 417446, 417448, 417455, 417465, 417475, 417478, 417482, 417484, 417489.

IV. Галантерейныя вещи:

№№: 23360, 23477, 23550, 23632, 23688, 23717, 23838, 24136, 24544, 24551, 24560, 24573, 24581, 24583, 24584, 24585, 24586, 24597, 24600, 24616, 24617, 24623, 24626, 24635, 24639, 24640, 24642, 24643, 24644, 24649.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО
РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.
Линія Московско-Нижегородская.

Товароотправитель Контора Россійскаго Общества заявилъ о потерѣ свидѣтельства за № 33909 на полученіе платежа, наложеннаго имъ на отправку малой скорости Нижній—Сычевка за № 88023, отъ 3 Октября 1892 г.

Если свидѣтельство не будетъ предъявлено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, то деньги по наложенному платежу будутъ уплачены Конторѣ Россійскаго Общества, заявившей о потерѣ свидѣтельства. 3—2

50—11

Нижній-Новгородъ. 17 февраля 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.